

DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-2-126-133
 УДК 336.645.1:004.738.5(045)
 JEL G24, G11, G15, G24, G34

Цифровые инновационные экосистемы и их роль в финансировании инноваций в России

Н.В. Остриков^а, С.Ю. Перцева^б

^{а,б}МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация;

^аПлатформа Инносфера, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Цель. В статье рассматривается роль цифровых инновационных экосистем как ключевого фактора в развитии современной системы финансирования инноваций в России. **Методы.** Исследование проводилось при помощи анализа источников литературы и сравнительного анализа. **Результаты.** Авторами проведен комплексный анализ международного и отечественного опыта создания и функционирования инновационных кластеров типа «кремниевых долин», а также исследованы современные цифровые платформы для эффективного взаимодействия инвесторов и инновационных проектов. На основе системного подхода выявлены особенности и ограничения существующих инструментов финансирования инноваций, обоснована необходимость внедрения альтернативных механизмов привлечения частного капитала в инновационную сферу. Предложены практические рекомендации по развитию российских цифровых инновационных экосистем. **Научная новизна.** В исследовании применен комплексный подход к изучению роли цифровых инновационных экосистем в финансировании инноваций в России, включая использование опыта международных «инновационных долин» и современных цифровых платформ для привлечения инвестиций. **Практическая значимость.** Представленные результаты могут быть использованы при разработке государственной политики в области инновационного развития и цифровой трансформации экономики.

Ключевые слова: цифровые инновационные экосистемы; финансирование инноваций; инновационные кластеры; венчурные инвестиции; цифровые платформы; SAFE; стартапы; инновационная деятельность; частный капитал; технологическое развитие

Для цитирования: Остриков Н.В., Перцева С.Ю. Цифровые инновационные экосистемы и их роль в финансировании инноваций в России. *Мир новой экономики*. 2025;19(2):126-133. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-2-126-133

ORIGINAL PAPER

Digital Innovation Ecosystems and Their Role in Financing Innovations in Russia

N.V. Ostrikov^а, S.Yu. Pertseva^б

^{а,б}MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russian Federation;

^аInnosfera Platform, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Objective. This article explores the role of digital innovation ecosystems as a key driver in the development of Russia's contemporary innovation financing system. **Methods.** The study is based on a review of relevant literature and comparative analysis. **Results.** The authors present a comprehensive analysis of both international and domestic experiences in the creation and operation of innovation clusters modeled on the "Silicon Valley" framework. The study also examines modern digital platforms that facilitate effective interaction between investors and innovative projects. Employing a systems-based approach, the paper identifies the characteristics and limitations of current innovation financing instruments and substantiates the need for alternative mechanisms to attract private capital to the innovation sector. The authors propose practical recommendations for fostering the development of Russia's digital innovation ecosystems. **Scientific novelty.** The research introduces an integrated approach to studying the role of digital innovation ecosystems in financing innovation in Russia. It incorporates insights from international "innovation valley" models and leverages the potential of modern digital platforms for investment attraction. **Practical significance.** The findings of this study can inform the design of national policy initiatives aimed at promoting innovation-led development and digital transformation of the economy.

© Остриков Н.В., Перцева С.Ю., 2025

Keywords: digital innovation ecosystems; innovation financing; innovation clusters; venture investments; digital platforms; SAFE; startups; innovation activities; private capital; technological development

For citation: Ostrikov N.V., Pertseva S.Yu. Digital innovation ecosystems and their role in financing innovations in Russia. *The World of the New Economy*. 2025;19(2):126-133. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-2-126-133

ВВЕДЕНИЕ

Экономика любой страны нуждается в инновационном развитии, так как именно благодаря ему возможно создание новых продуктов, форм производства, а также способов организации производственных, управленческих, маркетинговых процессов [1]. В странах с наиболее развитой экономикой знаний ее доля в ВВП может достигать 30–40%, при этом в России она составляет около 14% [2]. Исследования демонстрируют, что российский бизнес крайне слабо вовлечен во внедрение новых технологий и практик, и, согласно данным фонда Generation S, менее 12% российских компаний являются инновационно активными¹.

Развитие экономики знаний предполагает инвестиции со стороны бизнеса либо государства, которые при этом сопряжены с высоким риском. Как показывает практика, бизнес в России мало заинтересован в инвестициях в научные исследования и разработки. В частности, по данным НИУ ВШЭ, в общей структуре средств, которые используются для инноваций, доля государства составляет около 60%, 14% — собственные средства организаций², остальное — инвестиции от сторонних источников (фондов, частных организаций, компаний). Такая ситуация приводит к отсутствию стимула для развития инновационных проектов и не способствует конкуренции, следствием чего является отставание в некоторых отраслях производства.

Само по себе решение использовать государственные средства является логичным, особенно при очень высоких рисках на начальной стадии. Так, например, в свое время был реализован прорывной для российской науки и производства проект создания ядерного оружия. Тогда у России не было достаточных компетенций, и в кратчайшие сроки были созданы научно-исследовательские и производственные предприятия, в том числе и знаменитый Курчатовский институт.

И хотя государственный капитал зачастую дает старт подобного рода проектам (как это было практически со всеми крупнейшими инновационными кластерами), дальнейшее его использование сопряжено с организационными, юридическими и другого рода преградами. Направления его применения утверждаются на самом высоком уровне и не могут быстро меняться, как в случае с частным капиталом. Примечательно, что с 2020 г. в России не появилось ни одной новой компании-единорога³. Именно поэтому перед нашей страной стоит задача налаживания системы взаимодействия частного бизнеса, научно-исследовательских организаций и государства, предназначенной для создания и коммерциализации инновационных разработок.

При этом возникают вопросы: какого рода должна быть подобная система? каковы источники финансирования? и пр. А.Г. Аганбегян предлагает перенимать опыт создания «кремниевых долин» по всему миру [3]. В России есть собственный опыт подобных проектов, но, по мнению ученого, масштабы их финансирования не сравнимы с зарубежными. Кроме того, как уже было отмечено выше, государственный капитал не может быть быстро увеличен под нужды развивающихся стартапов или технологических решений.

Другие российские исследователи также не предлагают конкретного механизма финансирования инноваций. Так, Л.М. Гохберг подтверждает невозможность бесконечного использования государственного капитала, но не указывает, что именно необходимо применять, и отмечает, что сама природа инноваций выходит на другой уровень⁴. Благодаря развитию цифровизации инновационный процесс становится децентрализованным, поэтому разработка новой технологии может вестись учеными, которым не обязательно находиться в одном городе и в одной научной организации.

Таким образом, перед нами стоит задача предложить финансовый механизм для цифровой системы, объединяющей разработчиков инноваций, научно-исследовательские организации и частный бизнес.

¹ URL: <https://generation-startup.ru/upload/iblock/9cf/9ym25asu3p3jq9yp159w26ke91xzhwps/>

² URL: <https://portal.inno.msk.ru/uploads/agency-sites/analytics/research/9d954d6f8775e5361279fd1dbd1382999c5d.pdf/>

³ Компания-стартап, получившая рыночную оценку стоимости в размере свыше 1 млрд долл.

⁴ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nDBufBrO788>

РЕЗУЛЬТАТЫ. ОПЫТ «КРЕМНИЕВЫХ ДОЛИН»

Своего рода золотым стандартом в области развития инновационной экосистемы страны стали «кремниевые долины» — зоны для концентрации и размещения инновационных компаний. Данный термин произошел от названия знаменитого Стэнфордского технологического парка в Калифорнии. Подобные центры выполняют роль хаба для венчурных инвестиций в инновационные проекты и компании.

В России существует опыт организации подобных проектов. Первым из них стал инновационный центр «Сколково». Можно также выделить казанский Иннополис и строящийся технологический парк МГУ. Но, хотя в России строительство таких центров ведется с 2010 г., они не стали финансово и экономически успешными, как зарубежные. В частности, А. Г. Аганбегян приводит в пример шанхайскую зону свободной торговли, где оборот всех компаний составляет около 200 млрд долл., и центр в Бангалоре — там компании-единороги по своей капитализации не уступают подобным, расположенным в Нью-Дели.

И хотя такие проекты на начальном этапе развивались с участием государственного капитала, в определенный момент основным источником стали инвестиции со стороны частного бизнеса, чего в нашей стране не происходит.

В целом, практически все российские исследователи главным способом привлечения финансового потока инвестиций в новые технологии называют создание либо стартап-студий, либо специализированных венчурных фондов [4–6]. Остаются открытыми вопросы: какие инструменты необходимо использовать, чтобы повысить интерес частного бизнеса к инвестированию? нужно ли создавать новые «кремниевые долины» для формирования экосистемы для инноваций на новых финансовых принципах?

А. Г. Аганбегян отмечает, что российские «кремниевые долины» должны быть основаны на базе крупнейших институтов и университетов, так как любая инновация начинается с интеллектуального труда. Но, как отмечалось выше, инновационный процесс переживает трансформацию на основе цифровизации, поэтому создание новых специализированных зон инноваций возможно, но не является обязательным условием, так как требует больших первоначальных затрат на обустройство технопарков и офисных зданий. Этого можно из-

бежать, создав цифровые инновационные экосистемы, которые позволят объединять участников вне зависимости от таких факторов, как, например, географическое расположение.

ЦИФРОВЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ

С массовым развитием цифровизации в мире стали появляться цифровые платформы, объединяющие инновационные стартапы и инвесторов. Самой известной из них на данный момент является Crunchbase, содержащая информацию о более чем 3-х млн инновационных компаний по всему миру на разной стадии развития и 287 тыс. инвесторов [7]. Изначально данный проект был собственным ресурсом информационной компании TechCrunch, но к 2014 г. он стал быстро развиваться и превратился в основную платформу для поиска взаимодействия инвесторов и стартапов.

В России первая из подобных — база стартапов фонда «Сколково». Созданная для отображения резидентов инновационного кластера, затем она начала регистрировать инновационные компании по всей России. Сейчас, по данным с сайта организации, в экосистеме зарегистрированы 4507 компаний и 4720 технологических проектов⁵.

Другой пример — платформа SberUnity корпорации «Сбер», изначально основанная именно как цифровая и направленная на взаимодействие со стартапами не ниже уровня Round A. Стадии проведения НИОКР группой ученых на платформе не предусмотрены, а к регистрации допускаются только юридические лица. Сейчас на ней в качестве инвесторов зарегистрированы 94 крупные российские корпорации, и, кроме того, стартапы и технологические компании в количестве 5261 — в основном в сфере IT и FinTech⁶.

Свою платформу создал и фонд «Иннопрактика», который тоже развивает проект вышеописанного технологического кластера МГУ — Национальная ассоциация трансфера технологий (НАТТ). Там также создана цифровая экосистема, нацеленная на поддержку инновационных инициатив по всей России. В отличие от SberUnity, НАТТ ориентирована на регистрацию технологических идей на любой стадии, — она первая ввела такую функцию. В настоящий момент на платформе зарегистриро-

⁵ URL: <https://sk.ru/>

⁶ URL: <https://sberunity.ru>

ваны 427 авторов технологий (включая институты, университеты и исследовательские организации)⁷.

Кроме того, следует отметить, что при поддержке торгово-промышленной палаты РФ развивается проект «Инносфера».

Таким образом, цифровые платформы активно проникают во все экономические отрасли и находятся на пути к полному переводу практически всех аспектов экономической деятельности в цифровой вид. Для инновационного процесса они могут предоставить наиболее полную информацию о рынке, объединении и стандартизации условий соглашений между инвестором и автором, контроль за соблюдением всех правил и т.д. Учитывая все преимущества цифровых платформ, современные авторы кратко указывают, что они позволяют децентрализованно создавать продукт и при этом централизованно извлекать из него выгоду [8]. Без них практически невозможна реализация концепции «открытых инноваций», которая в России остается слабо распространенной. Так, по данным исследования Generations S, среди крупнейших инновационно активных компаний России около 60% акселерационных программ осуществлялись ими самостоятельно, что говорит о том, что компании либо используют собственные инновации, либо проводят акселерации уже сформировавшихся на рынке решений (но не идей).

Самостоятельный поиск новых решений, начиная от стадии идеи и патента, даже для очень крупной компании практически невозможен, так как для этого требуется большой и затратный инновационный отдел. Поэтому зачастую такие задачи передаются цифровым платформам вроде вышеупомянутой Crunchbase, а иногда привлекаются дополнительные скаутинговые организации. Совершенно другая ситуация — у зарубежных компаний. Capgemini Institute провел исследование, опросив около 1000 крупных компаний по всему миру: 75% однозначно подчеркивают, что без использования открытых инноваций практически невозможно обеспечить своевременное внедрение новейших технологий⁸.

Резюмируя, отметим, что на данный момент российские цифровые инновационные платформы не могут сравниться с зарубежными аналогами по

объему проходящего через них финансирования и количеству участников. Это связано с тем, что российские экосистемы включают в себя те же самые способы финансирования с доминированием государственного капитала и основными участниками в виде государственных корпораций. Для изменений в данной сфере необходимо использовать другие схемы в рамках цифровой платформы.

ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ

В научной литературе инструменты финансирования подразделяются на возвратные и невозвратные. К первым относятся инвестиции различных видов с участием инвестора в капитале компании или проекта, а также субсидии и дотации без подобного участия.

Вторые наиболее часто используются государственными органами и агентствами, реализующими государственную политику в области инноваций. В целом, авторы инновационных разработок и стартапы нуждаются преимущественно в невозвратных инвестициях, которые включают в себя присутствие в компании в качестве учредителя либо прямое участие в прибыли через проектные соглашения и другие способы. Кредитное финансирование также имеет место — оно рассматривалось многими авторами [9–11].

В нашей стране уже есть опыт внедрения специализированных кредитов для инновационных компаний. В частности, корпорация МСП в 2020 г. впервые выдала кредит под залог интеллектуальной собственности для стартапов на ранней стадии развития⁹. С тех пор крупнейшие банки России открыли подобные программы.

Однако такой способ финансирования не получил широкого распространения в инновационной среде: данные статистического сборника «Индикаторы инновационной деятельности» (см. рисунок) за 2024 г. говорят о его слабой распространенности.

Как следует из рисунка, отраслями, где кредитное финансирование инноваций имеет высокий вес, являются «водоснабжение и утилизация отходов», а также «сельское хозяйство»: во всех остальных оно не существенное, и даже в высокотехнологичном обрабатывающем производстве его доля не превышает 2,4%. Из всего этого можно

⁷ URL: <https://digital-natt.ru/>

⁸ URL: https://prod.ucwe.capgemini.com/wp-content/uploads/2023/05/CRI_Open-innovation_Report_Final-Draft_12062023_Web-File.pdf

⁹ URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/09/03/838788-pervii-kredit>

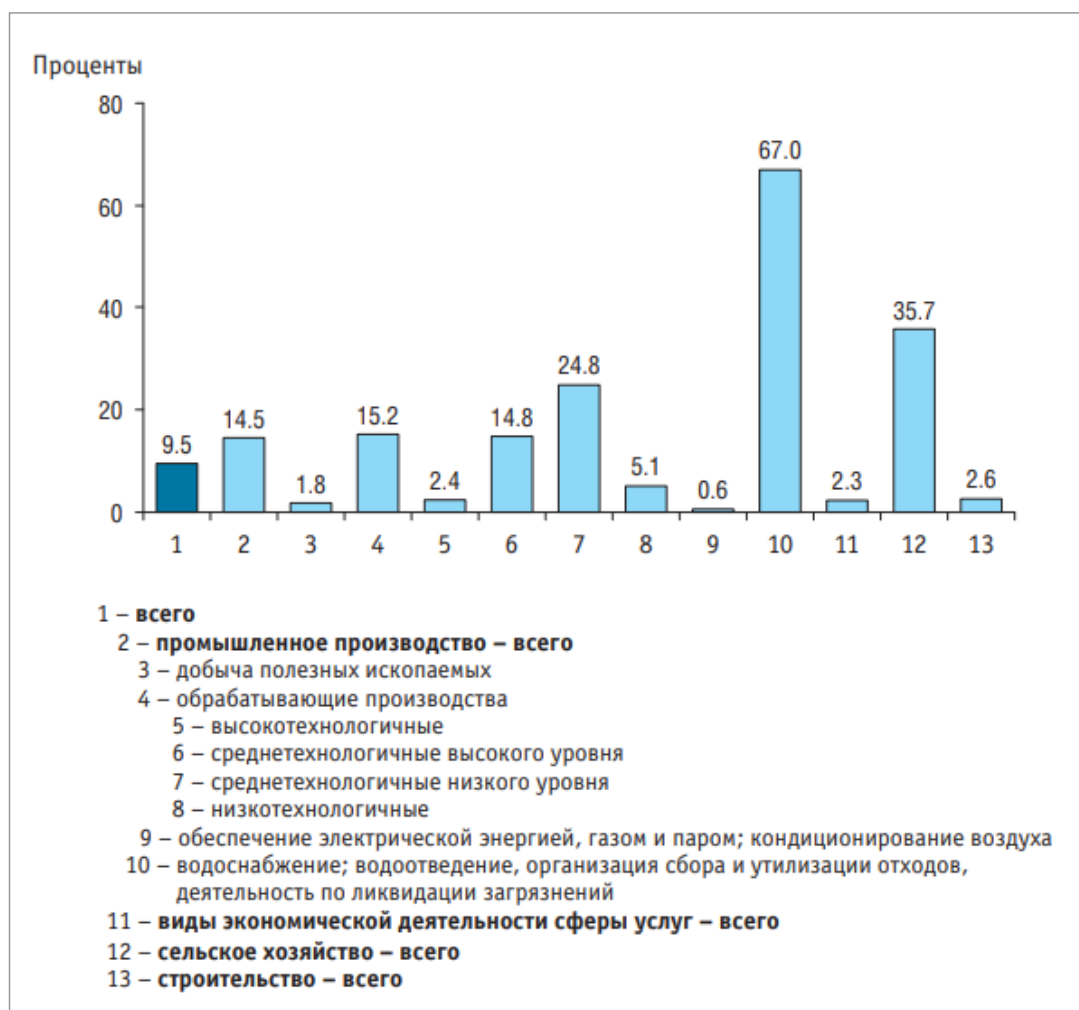

Рис. / Fig. **Удельный вес кредитов и займов в финансировании инновационной деятельности / The share of loans and borrowings in financing innovation activities**

Источник / Source: URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/907284710.pdf>

сделать вывод, что подобные проекты не получили большого распространения в России. Наиболее вероятная причина этого — высокие риски при инвестициях в высокотехнологичные проекты, особенно на ранних стадиях. Вместо кредитного финансирования целесообразнее использовать некредитное.

На практике это означает создание новой компании-стартапа и привлечение финансирования либо в форме долей, либо — покупки акций. Однако нужно отметить, что большое количество проектов в области высоких технологий (особенно в промышленности) не могут быть реализованы путем создания новых компаний ввиду того, что запуск любого крупномасштабного производства возможен только достаточно крупной корпорацией, которая контролирует значительную часть рынка.

Молодым стартапам, даже если они фокусируются на одной небольшой части производственного процесса, конкурировать практически невозможно.

Для запуска подобных проектов требуются как минимум испытания в рамках пилотных производственных линий, что могут себе позволить только уже существующие на рынке крупные корпорации, незаинтересованные в росте малых инновационных компаний, а предпочитающие приобретать все технологии на ранней стадии путем прямой покупки патента или нанимая авторов в качестве сотрудников. Поэтому использование прямых инвестиций в капитал компании в области промышленных инноваций редко представляется возможным.

В то же время сам процесс патентования — непростая задача, предполагающая для автора рас-

ходы на сопровождение и время на включение в реестр. Найм авторов предпочтительнее в плане условий, но интеллектуальное право на созданные компанией продукты, как правило, принадлежит ей, а не авторам. Именно по этой причине требуются альтернативные подходы: так, в 2013 г. один из крупнейших венчурных фондов — YCombinator — предложил для компаний инструмент финансирования под названием SAFE (Simple Agreement for Future Equity)¹⁰ — вложение средств на той стадии, когда есть только идея и команда авторов. Для этого заключается соглашение, в рамках которого инвестиции в случае успеха компании трансформируются в ее реальный капитал в будущем.

Данный инструмент получил распространение в США, и при этом фонд YCombinator применяет его для всех возникающих стартапов. Однако с накоплением статистики применения SAFE стала более очевидной специфика его применения и то, как это отражается на интересах инвестора и реципиента. Ведь изначально он предназначался для IT-сферы, чья особенность состоит именно в создании стартапов как малых инновационных компаний. Между тем, это может привести к тому, что в случае неудачи стартапа либо перехода команды авторов в другой проект инвестор останется без собственных вложений, и другим трудностям [12]. Тем не менее концепция пользуется спросом, и существуют научные работы касательно применения SAFE в других странах [13, 14]. Он также применяется в рамках цифровых блокчейн-платформ в виде смарт-контрактов [15].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что концепция в целом является хорошим вариантом для привлечения инвестиций на ранних стадиях разработки проектов, и ее можно адаптировать под разные задачи, увеличивая безопасность и соблюдая интересы инвесторов.

¹⁰ URL: <https://www.ycombinator.com/documents>

ВЫВОДЫ

Для формирования развитой инновационной экосистемы в экономике нужен свободный рынок инвестиций и конкуренция между идеями и разработками. Как показывает опыт 2000-х гг., экосистема инноваций не появляется сама по себе и требует инициативы либо со стороны государства, либо — крупного частного бизнеса. В разных странах это привело к созданию проектов «кремниевых долин» — кластеров, где сосредоточены инновационные компании, имеющие преференции для своего развития. Российские аналогичные проекты, в отличие от зарубежных, продолжают использовать ограниченный государственный капитал и не могут сравниться с зарубежными в плане роста и финансирования.

Однако в настоящий момент, с массовым развитием цифровизации, инновационные экосистемы также переходят в цифровой формат, что дает возможность осуществлять распределенное и гибкое финансирование непосредственно команды разработчиков в процессе создания новой технологии, а также привлекать частный капитал.

В заключение можно подытожить, что российским цифровым инновационным экосистемам необходимо:

- наличие цифровой платформы, объединяющей российские компании (или интеграция с аналогичными);
- использование прямых инвестиций для группы авторов технологий с распределением прав на будущую прибыль с инвестором (на основе инструмента SAFE);
- последовательное накопление практики применения нового инструмента финансирования и формирование правил платформы.

Таким образом, цифровые инновационные экосистемы с помощью высокотехнологичных отраслей могут стать центрами создания добавленной стоимости и тем самым обеспечить конкурентоспособность российской экономики на международном рынке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аганбегян А.Г. Перспективы инновационного развития России (Часть II). *Российское конкурентное право и экономика*. 2023;(2):16-27. DOI: 10.47361/2542-0259-2023-2-34-16-27
2. Okrepilov V.V., Glukhov V.V., Gorin E.A. Improving the quality of education — a strategic framework for sustainable development. In: Kovalev I.V., Voroshilova A.A., Budagov A.S., eds. *Economic and social trends for sustainability of modern society (ICEST-II 2021)*. London: European Publisher Ltd; 2021:2099-2105. (European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Vol. 116). DOI: 10.15405/epsbs.2021.09.02.236
3. Аганбегян А.Г. «Кремниевые долины» — зоны инноваций в США, Китае, ЕС, России и других странах. *Экономика науки*. 2023;9(2):8-19. DOI: 10.22394/2410-132X-2023-9-2-8-19

4. Гельруд Я.Д., Цуй Цзянань. Исследование эффективности венчурного механизма финансирования инноваций. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*. 2022;16(3):134-143. DOI: 10.14529/em220315
5. Кривогузова А.С., Васютенко Д.М. Роль венчурного капитала в финансировании инноваций в Российской Федерации. *Наукосфера*. 2022;(12-1):457-461.
6. Езангина И.А., Маловичко А.Е., Хрысева А.А. Инновационная экосистема как новая форма организационной целостности и механизм финансирования и воспроизводства инноваций. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(3):17-32. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-3-17-32
7. Davis G.F., Marcus A. The rise of the corporation in the digital age: Crunchbase and the reorganization of entrepreneurial finance. *Administrative Science Quarterly*. 2021;66(3):635-671.
8. Gawer A. Digital platforms and ecosystems: Remarks on the dominant organizational forms of the digital age. *Innovation: Organization & Management*. 2022;24(1):110-124. DOI: 10.1080/14479338.2021.1965888
9. Морозко Н.И., Морозко Н.И. Развитие долгосрочного финансирования инновационных малых компаний. *Вестник университета (Государственный университет управления)*. 2022;(3):167-176. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-3-167-176
10. Панченко А.М., Аджиева А.Ю. Развитие конкурентного кредитного рынка как фактора инновационного развития экономики. *Modern Science*. 2020;(11-3):160-165.
11. Казанцева Н.В., Сергеева К.Н. Проблемы финансирования инновационных проектов малого и среднего предпринимательства. *Вестник евразийской науки*. 2022;14(3):50.
12. Van der Meyden R., Maher M.J. Simple agreements for future equity — not so simple? 2023. URL: <https://cgi.cse.unsw.edu.au/~meyden/research/SAFEss.pdf>
13. Monroe-Sheridan A.R. Convertible equity in the Japanese startup ecosystem. *University of Pennsylvania Asian Law Review*. 2023;18(2):195-221. URL: <https://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1093&context=alr>
14. Алексеева С.А. Договор SAFE как альтернатива договору конвертируемого займа: опыт зарубежных стран. *Нотариус*. 2023;(2):57-60. DOI: 10.18572/1813-1204-2023-2-57-60
15. Van der Meyden R., Maher M.J. Smart (legal) contracts: A case study using simple agreements for future equity. 2022. URL: <https://cgi.cse.unsw.edu.au/~meyden/research/SAFEoverview.pdf>

REFERENCES

1. Aganbegyan A.G. Prospects for innovative development of Russia (Part II). *Rossiiskoe konkurentnoe pravo i ekonomika = Russian Competition Law and Economy*. 2023;(2):16-27. (In Russ.). DOI: 10.47361/2542-0259-2023-2-34-16-27
2. Okrepilov V.V., Glukhov V.V., Gorin E.A. Improving the quality of education — a strategic framework for sustainable development. In: Kovalev I.V., Voroshilova A.A., Budagov A.S., eds. *Economic and social trends for sustainability of modern society (ICEST-II 2021)*. London: European Publisher Ltd; 2021:2099-2105. (European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Vol. 116). DOI: 10.15405/epsbs.2021.09.02.236
3. Aganbegyan A.G. "Silicon Valleys" — innovation zones in the USA, China, EU, Russia, and other countries. *Ekonomika nauki = The Economics of Science*. 2023;9(2):8-19. (In Russ.). DOI: 10.22394/2410-132X-2023-9-2-8-19
4. Gelrud Ya.D., Cui Jianan. Studying the effectiveness of the venture capital mechanism for innovations financing. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of South Ural State University. Series: Economics and Management*. 2022;16(3):134-143. (In Russ.). DOI: 10.14529/em220315
5. Krivoguzova A.S., Vasyutenko D.M. The role of venture capital in financing innovation in the Russian Federation. *Naukosfera*. 2022;(12-1):457-461. (In Russ.).
6. Ezangina I.A., Malovichko A.E., Khryseva A.A. Innovation ecosystem as a new form of organizational integrity and a mechanism for financing and reproducing innovations. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(3):17-32. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-3-17-32
7. Davis G.F., Marcus A. The rise of the corporation in the digital age: Crunchbase and the reorganization of entrepreneurial finance. *Administrative Science Quarterly*. 2021;66(3):635-671.

8. Gawer A. Digital platforms and ecosystems: Remarks on the dominant organizational forms of the digital age. *Innovation: Organization & Management*. 2022;24(1):110-124. DOI: 10.1080/14479338.2021.1965888
9. Morozko N.I., Morozko N.I. Development of long-term financing of innovative small companies. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2022;(3):167-176. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2022-3-167-176
10. Panchenko A.M., Adzhieva A. Yu. Development of a competitive credit market as a factor in innovative development of the economy. *Modern Science*. 2020;(11-3):160-165. (In Russ.).
11. Kazantseva N.V., Sergeeva K.N. Funding problem of innovative projects of small and medium enterprises. *Vestnik evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2022;14(3):50. (In Russ.).
12. Van der Meyden R., Maher M.J. Simple agreements for future equity — not so simple? 2023. URL: <https://cgi.cse.unsw.edu.au/~meyden/research/SAFEEnss.pdf>
13. Monroe-Sheridan A.R. Convertible equity in the Japanese startup ecosystem. *University of Pennsylvania Asian Law Review*. 2023;18(2):195-221. URL: <https://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1093&context=alr>
14. Alekseeva S.A. A SAFE agreement as an alternative to a convertible loan agreement: Experience of foreign countries. *Notarius = Notary*. 2023;(2):57-60. (In Russ.). DOI: 10.18572/1813-1204-2023-2-57-60
15. Van der Meyden R., Maher M.J. Smart (legal) contracts: A case study using simple agreements for future equity. 2022. URL: <https://cgi.cse.unsw.edu.au/~meyden/research/SAFEoverview.pdf>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Никита Валерьевич Остриков — руководитель направления технологического скаутинга, Платформа Инносфера, Москва, Российская Федерация; аспирант, МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация
Nikita V. Ostrikov — Head of Technology Scouting, Innosfera Platform, Moscow, Russian Federation; Postgraduate Student, MGIMO MFA, Moscow, Russian Federation
<http://orcid.org/0009-0008-2748-2149>
 Corresponding author / Corresponding author:
Nikitaostrikov@gmail.com

Светлана Юрьевна Перцева — кандидат экономических наук, доцент кафедры международных финансов, МГИМО МИД России, Москва, Россия
Svetlana Yu. Pertseva — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of International Finance, MGIMO MFA, Moscow, Russian Federation
<http://orcid.org/0000-0002-1041-9150>
sup.05@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
 Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 24.12.2024; после рецензирования 29.01.2025; принята к публикации 20.02.2025.
 Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
 The article was received on 24.12.2024; revised on 29.01.2025 and accepted for publication on 20.02.2025.
 The authors read and approved the final version of the manuscript.